

DOI: 10.31857/S086919080017592-8

«КИММЕРО-СКИФСКИЕ» ДРЕВНОСТИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АНАТОЛИИ¹

© 2021

С.В. МАХОРТЫХ^a, Н.С. КОТОВА^b^{a, b} – Институт археологии НАНУ, Киев, Украина^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; makhortykh@yahoo.com^b – ORCID: 0000-0002-8197-7782; nadja.kotova@hotmail.com

Резюме: Центральная Анатолия – одна из областей Передней Азии, где фиксируется наиболее значительная концентрация археологических материалов, связанных с пребыванием евразийских кочевников раннескифского времени. Равнины Центральной Анатолии имели хорошие пастбища и издревле были удобны для коммуникаций. В VII в. до н.э. эта область занимала промежуточное положение между Западной Анатолией с Лидией и восточногреческими центрами и Восточной Анатолией, входившей в зону интересов Урарту и Ассирии. Здесь локализовались небольшие «княжества», вероятно, подконтрольные хорошо вооруженным и мобильным кочевникам, использовавшим эту территорию как базу для набегов на соседние и более отдаленные регионы. Важная и самая многочисленная категория кочевнического инвентарного комплекса – бронзовые втульчатые наконечники стрел, найденные в погребениях Амасьи, Имирлера, Гордиона, а также на поселениях (Богазкёй, Каман-Калехёюк, Керкенес-Даг). В статье предложена их типология и приведены аналогии в евразийских памятниках VII–VI вв. до н.э. Изучение раннекочевнических комплексов из Анатолии показывает, что они имеют синкретический характер, включая изделия киммерийского, скифского, центрально-азиатского облика, а также местные древневосточные артефакты. Эти комплексы свидетельствуют о неоднородном этническом составе локализовавшихся здесь кочевнических группировок VII–VI вв. до н.э., что не позволяет приписывать все выявленные здесь материалы какому-то одному из этих народов, например, киммерийцам.

Ключевые слова: Центральная Анатолия, киммерийцы, скифы, VII–VI вв. до н.э., втульчатые наконечники стрел.

Для цитирования: Махортых С.В., Котова Н.С. «Киммеро-скифские» древности из Центральной Анатолии. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 54–77. DOI: 10.31857/S086919080017592-8

“CIMMERO-SCYTHIAN” ANTIQUITIES FROM CENTRAL ANATOLIA

© 2021

Sergey V. MAKHORTYKH^a, Nadezhda S. KOTOVA^b^{a, b} – Institute of Archaeology Ukrainian Academy of Sciences, Kiev, Ukraine^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; makhortykh@yahoo.com^b – ORCID: 0000-0002-8197-7782; nadja.kotova@hotmail.com

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта, выполненного в Корнельском университете (штат Нью-Йорк) при поддержке программы Фулбрайта (США) в Украине. Пользуясь случаем, авторы выражают благодарность А. Смит, Л. Хатчадорян и Н. Рассел за помощь и содействие в реализации этого проекта. Отдельную благодарность хотелось также выразить К. Юкишима, С. Такахама и С. Адали за консультации и присланные публикации материалов поселений Каман-Калехёюк (Kaman-Kalehöyük) и Бюклюкале (Büklükale).

Abstract: *Central Anatolia is one of the regions of Western Asia, where the most significant concentration of archaeological materials connected with the Eurasian nomads of the early Scythian time is recorded. The flat plains of Central Anatolia had good pastures and served as a space where different cultures communicated with each other since ancient times. In the 7th–6th centuries BC this territory was located between Western Anatolia with Lydia and the eastern Greek centers and Eastern Anatolia, which was the zone of interest of Urartu and Assyria. Small local “principalities” were localized here. These principalities were probably controlled by well-armed and mobile nomads, who used this territory as a base for raids on neighboring as well as more distant regions. An important and most numerous category of nomad inventory coming from the region is constituted by bronze socketed arrowheads found in burials in the province of Amasya, İmirlir, Gordion and on the local settlements (Boğazköy, Kaman-Kalehöyük, Kerkenes Dağ). The article introduces their typology and provides analogies coming from the Eurasian monuments of the 7th–6th centuries BC. The study of early nomadic complexes from Anatolia shows their syncretic nature, which is influenced by artifacts of Cimmerian, Scythian, and Central Asian origin as well as the local Near Eastern items. It highlights the complex ethnic composition of the nomadic groups located here in the 7th–6th centuries BC that does not allow attributing all these materials to a single group, for example, the Cimmerians.*

Keywords: Central Anatolia, the Cimmerians, the Scythians, 7th–6th centuries BC., bronze socketed arrowheads.

For citation: Makhortykh S.V., Kotova N.S. “Cimmero-Scythian” Antiquities from Central Anatolia. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 54–77. DOI: 10.31857/S086919080017592-8

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Анатолия – одна из областей Передней Азии, где фиксируется наиболее значительная концентрация археологических материалов, связанных с пребыванием евразийских кочевников раннескифского времени. Она располагается прямо посередине современной Турции и характеризуется равнинным ландшафтом, где высятся наподобие островов отдельные изолированные низкогорные кряжи. С севера Анатолийское плато окружено Понтийскими горами, а с юга – Таврскими. Оно находится, преимущественно, в зоне сухих степей и полупустынь с зарослями колючих кустарников. Плато прорезают немногочисленные реки, впадающие в Чёрное море. Большую петлю вокруг самого ядра Анатолийского плоскогорья образует река Кызылырмак, в древности называвшаяся Галис. По западной части плато протекает Сакарья, в древности Сангарий. В прошлом эти реки служили естественными разделительными линиями между локализующими здесь культурными образованиями.

Равнины Центральной Анатолии имели хорошие пастбища и издревле были удобны для коммуникаций. Именно через них прокладывались сухопутные пути с востока на запад. Исследуемая территория располагалась между Западной и Восточной Анатолией – регионами, которые были заняты двумя крупными культурными массивами. Один из них представлен Лидией и восточногреческими центрами, а другой – Урарту и Ассирией. В Центральной Анатолии локализовались небольшие, предположительно фригийские и/или позднешеттские княжества, которые не представляли для кочевников серьезной угрозы. Мобильные и хорошо вооруженные отряды кочевников, вероятно, контролировали местное население и использовали эту территорию в качестве своеобразной базы для набегов на соседние и более отдаленные регионы или же укрывались здесь от врагов в случае опасности.

Материалы ранних кочевников представлены в Центральной Анатолии различными категориями инвентаря: предметами вооружения и конского снаряжения, а также изделиями, выполненными в скифо-сибирском зверином стиле. Эти находки происходят как из собственно кочевнических погребальных памятников, так и из местных поселений. Ниже дается описание мест обнаружения и/или комплексов, включающих предметы кочевнического облика.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

(1) Разрушенное погребение к северу от г. Амасья (Amasya). Обнаружено между населенными пунктами Ташова и Ладик (рис. 1, 2)². Погребение содержало 250 бронзовых наконечников стрел и принадлежало воину-кочевнику [Ünal, 1982, Abb. 3–7]. Это самый многочисленный из всех наборов наконечников кочевнических типов VII в. до н.э., выявленных в Передней Азии. Он состоял из пяти бронзовых пулевидных и 245 втульчатых наконечников: 231 с шипами и 14 без шипов.

Двухлопастные наконечники представлены не менее чем четырьмя различными типами, среди которых преобладают экземпляры с головкой овальной и ромбической формы (рис. 2, 1–14; 22–33). Они различаются шириной лопастей, размерами втулки, наличием или отсутствием шипа. Длина и наибольшая ширина наконечников в большинстве случаев варьируется от 4,2×1,1 до 4,8×1,5 см.

Наконечники с ромбической и овальной формами головки в целом относятся к числу так называемых сквозных типов, бытующих в Передней Азии и Закавказье на протяжении практически всего VII в. до н.э, а отчасти и VI в. до н.э. (Кармир-Блур, Аянис, Чавуш-Тепе, Ашшур, Богазкёй, Керкенес-Даг, Сарды и др.).

Единственным экземпляром представлен наконечник с ромбической головкой и длинной втулкой (размеры – 5,1×1,4 см), сближающийся с предскифскими новочеркасскими экземплярами VIII–VII вв. до н.э. Восточной Европы³ (рис. 2, 33). Похожие наконечники встречаются также и в раннескифском контексте, например, курган 1 у хут. Красное Знамя в Центральном Предкавказье [Петренко, 2006, с. 62, табл. 55, 13].

В рассматриваемом стрелковом наборе присутствуют также двухлопастные экземпляры с головкой подромбической формы, имеющей сглаженные очертания. Их иногда называют наконечниками «с овально-ромбической головкой» (рис. 2, 34–42). Они известны по скифским памятникам Восточной Европы, которые датируются серединой – второй половиной VII в. до н.э. [Петренко, 1990, рис. 1 Д, 5, 7, 8; Галанина, 1995, рис. 2, 1; 3, 25].

Своеобразную группу образуют «синкретические» наконечники, у которых одна из лопастей имеет овальные, а другая – ромбические очертания (рис. 2, 15–21). С нашей точки зрения, название наконечники «с овально-ромбической головкой» подходит именно для них. Такие стрелы найдены на Северном Кавказе: Красное Знамя, курган 1; Железнодорожный-II, курган 2, погребение 8, Новозаведенное-II, курган 2 [Петренко, 1990, рис. 2 3, 4; 2006, табл. 55, 14; Лимберис, Марченко, 2014, рис. 2, 2]. Лишь один подобный экземпляр происходит из лесостепного Поднепровья – Жаботин, курган 524 [Рябкова, 2014, рис. 1. 3, 1]. Эти памятники датируются в рамках второй и/или третьей четверти VII в. до н.э. [Махортых, 2014].

В Центральной Анатолии наконечники «с овально-ромбической головкой» обнаружены также в Богазкёе и Каман-Калехёюке (рис. 6, 20; 8, 13) [Boehmer, 1972, Taf. XXXI, 910; Yukishima, 1992, fig. 1, 8]. В восточных областях Евразии подобные наконечники неизвестны.

² Рисунки 1, 8 находятся на цветной вклейке

³ О находках наконечников стрел «киммерийских» типов на Древнем Востоке см.: [Махортых, 2000, с. 190, рис. 1].

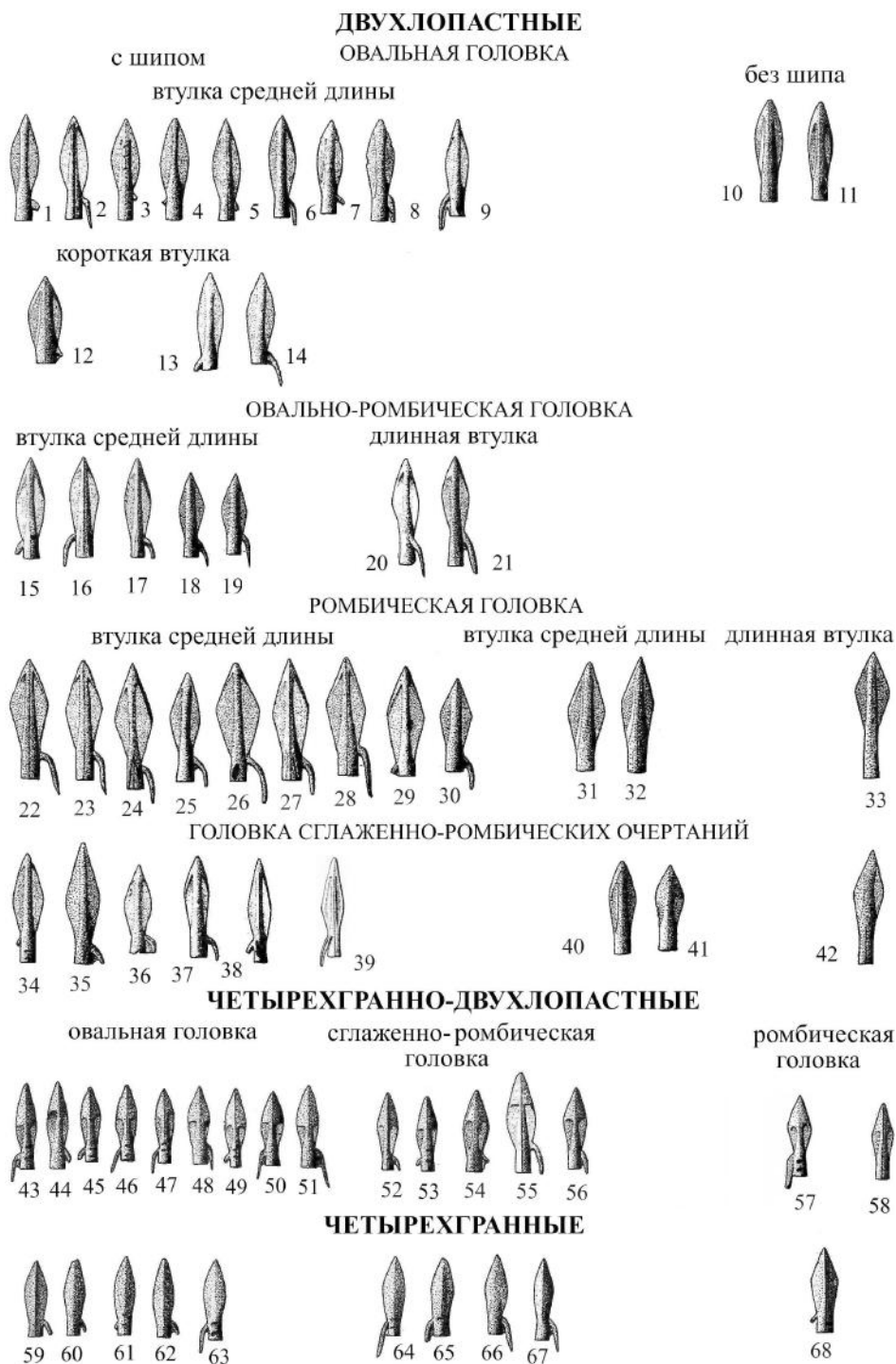

Рис. 2. Бронзовые втульчатые наконечники стрел из погребения близ г. Амасья [Ünal, 1982, Abb. 3–7].

Fig. 2. Bronze socketed arrowheads from a burial near Amasya [Ünal, 1982, Abb. 3–7].

Следует отметить также наличие в рассматриваемом колчанном наборе представительной серии (более 50 экз.) шипастых двухлопастных наконечников с «утяжелённой» головкой, которые характеризуются сочетанием четырёхгранного ромбического в сечении бойка (в большинстве случаев составляющего около половины длины головки) и боковых выемок, создающих лопасти в нижней части пера. Они имеют преимущественно овальную и, реже, ромбовидную или сглаженно-ромбическую форму головки, а также выступающую втулку с шипом (рис. 2, 43–58). Размеры большинства экземпляров варьируются от 3,5×1 до 4,6×1,3 см. Основной областью распространения двухлопастных наконечников с «утяжелённой» головкой в Передней Азии является Центральная Анатолия, где они, претерпев определенные изменения, бытовали на протяжении большей части VII в. до н.э. Материалы Керкенес-Дага позволяют предполагать, что они изготавливались также и в VI в. до н.э. (рис. 9, 12, 14) [Summers, 2017, fig. 33.5, 1, 2].

В небольшом количестве двухлопастные наконечники с «утяжелённой» головкой различных модификаций известны на юге Восточной Европы, где они бытовали в VII–VI вв. до н.э. (Великоалександровка, курган 7 погребение 8, Осянги, курган 1, Жаботин, курган 524 и др.) [Коренько, Лукьяшко, 1982, рис. 10, 10–14; Шрамко, 1987, рис. 71, 3; Рябкова, 2014, табл. 2, 23]. Заслуживает внимания предположение о формировании этого типа в Центральном Казахстане и Приаралье [Рябкова, 2014]. Заметим, что они известны и в более восточных районах Евразии, например в Туве [Чугунов, 2019]. Таким образом, конкретная археологическая культура, с которой следует связывать происхождение этого типа наконечников (тасмолинская, албы-бельская и пр.), а также хронологическая динамика их распространения в этом обширном регионе остаются пока не ясными.

В рассматриваемом колчанном наборе представлены наконечники и иных разновидностей, например, с плавными асимметрично-ромбическими очертаниями пера. Отдельную группу образуют шипастые наконечники с выступающей втулкой и четырёхгранной в сечении головкой овальных (рис. 2, 59–63), ромбовидных и сглаженно-ромбических очертаний (рис. 2, 64–68) [Ünal, 1982, Abb. 3, 20–28]. Их размеры варьируются от 3,6×0,9 до 4,5×1 см. Близкие изделия в небольшом количестве обнаружены и на других памятниках Малой Азии (Керкенес-Даг, Каман-Калехёк) (рис. 8, 30, 31; 9, 15). Наконечники с четырёхгранной в сечении головкой можно считать локальной особенностью колчаных наборов Центральной Анатолии VII в. до н.э.

В. Юнал датировал стрелковый набор, обнаруженный близ г. Амасья, VII – началом VI в. до н.э. [Ünal, 1982, S. 81]. А.И. Иванчик и А.Ю. Алексеев сужают его датировку до первой половины – середины VII в. до н.э. [Иванчик, 2001, с. 49; Алексеев, 2003, с. 149]. При этом они опираются на предполагаемую хронологическую близость трех наконечников с ромбической головкой и рельефным орнаментом в виде «следа птичьей лапы» у Амасьи с одним наконечником из Богазкёя (рис. 2, 24, 27; 6, 4). Заметим, однако, что экземпляр из Богазкёя найден в слое Бююккале (Büyükkale) Па/Іb середины VII в. до н.э. [Boehmer, 1972], что не позволяет говорить о датировке его и близких ему аналогов первой половиной VII в. до н.э. Необходимо указать, что наличие рельефного декора характерно для предскифских наконечников VIII–VII вв. до н.э. юга Восточной Европы, например, Высокая Могила, Малая Цимбалка и пр. Наличие такого декора на ромбических наконечниках из Амасьи и Богазкёя, возможно, указывает на их киммерийское происхождение, что может быть справедливым по отношению и к наконечникам новочеркасского типа из Гумаровского кургана в Южном Приуралье⁴ [Исмагилов, 1988, рис. 6, 36, 40, 54].

⁴ Следует отметить точку зрения М.Н. Погребовой и Д.С. Раевского о том, что комплекс Гумаровского кургана фиксирует не продвижение скифов с их прародин, обозначенной древностями Аржана и Чиликты на запад, а, скорее, одно из направлений расселения кавказско-переднеазиатских носителей раннескифского комплекса после завершения периода переднеазиатских походов [Погребова, Раевский, 1992, с. 240, прим. 34].

Стрелковый набор, обнаруженный близ Амасьи, довольно представительен. При определении его датировки следует опираться не на единичные экземпляры, а на ведущие серии наконечников внутри колчана. В нём присутствует значительное количество шипастых наконечников с овальной головкой, а также ряд синкретических овально-ромбических экземпляров и наконечников с головкой, имеющей сглаженно-ромбическую форму. Эти три разновидности стрел не характерны для наиболее архаичных колчанных наборов европейской Скифии и восточных регионов Евразии, датирующихся началом – первой половиной VII в. до н.э., а также для колчанных наборов конца VII в. до н.э. Перечисленные факты, а также аналогии с наконечниками из рассматриваемого комплекса в материалах слоя середины VII в. до н.э. на поселении Богазкёй, определяют его возраст в пределах второй – третьей четверти VII в. до н.э. Еще более сузить датировку комплекса позволяют двухлопастные экземпляры со сглаженно-ромбической головкой, датирующиеся серединой – второй половиной VII в. до н.э., и наконечники с синкретической овально-ромбической головкой, относящиеся ко второй – третьей четверти VII в. до н.э. Все эти аналогии относятся к середине – третьей четверти VII в. до н.э. Вероятно, это и было временем формирования комплекса у Амасьи, который является одним из наиболее архаичных кочевнических памятников Центральной Анатолии.

К числу особенностей анализируемого колчанного набора следует отнести сочетание типов, имеющих различное происхождение. Четырёхгранно-двухлопастные втульчатые наконечники близки древностям из восточных областей скифского мира, в то время как шипастые наконечники с овальной и «синкретической» овально-ромбической головкой более характерны для западных территорий.

(2) Колчаный набор из иля Сивас (Sivas) был обнаружен между населенными пунктами Доганшар и Коюльхисар; вероятно, он происходит из разрушенного погребения (рис. 1, 1) [Ökse, 1994]. В этом наборе сохранился 21 бронзовый наконечник. Все они двухлопастные и, за исключением одного экземпляра, снабжены шипами. Среди них выделяются два наконечника длиной 4,1–4,5 см с широкой ромбовидной головкой (1,4–1,5 см) и короткой втулкой, которые находят соответствия в колчане у Амасьи (рис. 3, 1, 2). Вместе с ними выявлен также ромбический наконечник, отличающийся маленькой головкой и длинной втулкой (рис. 3, 3).

Большая часть наконечников из упомянутого набора имеет узкую лавролистную головку со слабо выступающими лопастями и массивной гранёной или овальной в сечении втулкой (рис. 3, 4–10). Найдены также наконечники с более широкой овальной головкой (рис. 3, 11–16). Длина наконечников составляет от 3,2 до 4,7 см при ширине пера 0,9–1,3 см. Небольшую группу образуют наконечники с головкой сглаженно-ромбических очертаний, один из которых не имеет шипа (рис. 3, 17–21).

На Древнем Востоке близкие соответствия двухлопастным наконечникам с узкой овальной головкой известны в Богазкёе, Керкенес-Даге, Каман-Калехёюке, Кархемыше и Кармир-Блуре [Boehmer, 1972, Taf. XXXI, 901, 913, 918, 924; Yukishima, 1992, fig. 1, 1, 2; Рябкова, 2009, рис. 3, 7, 25; Szudy, 2015, pl. 31; Summers, 2017, fig. 33.2, 11–13]. По контексту обнаружения они в основном занимают позднюю хронологическую позицию в рамках VII в. до н.э.

На юге Восточной Европы колчаные наборы, в которых сочетаются шипастые двухлопастные наконечники стрел с ромбической и овальной головкой различной ширины, известны на Северном Кавказе: Ставропольский курган 1953, могильники Холмский-1, курган 4 погребение 1, Новозаведенное-II, курган 2, Келермес, курган 24 и др. [Петренко, 1990, рис. 1, Е; Василенко и др., 1993, рис. 5–7; Галанина, 1995, рис. 3, 4–9]. Эти комплексы датируются преимущественно не ранее середины – второй половины VII в. до н.э. Заметим,

что шипастые двухлопастные наконечники с узкой овальной головкой чрезвычайно редки на востоке Евразии в раннескифское время.

Таким образом, древневосточные и кавказские параллели определяют возраст колчана из иля Сивас в рамках середины – второй половины VII в. до н.э.

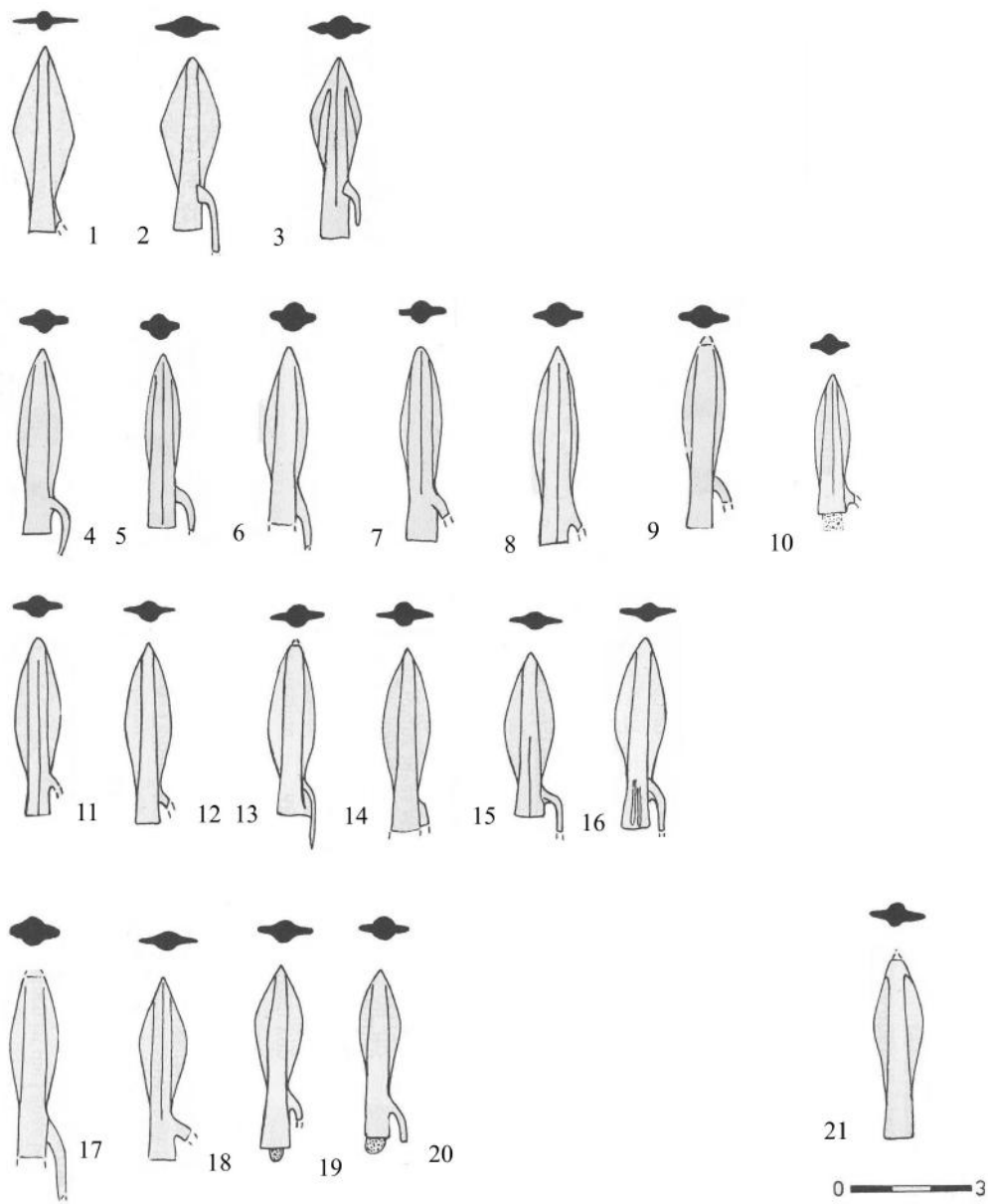

Рис. 3. Бронзовые двухлопастные наконечники стрел из иля Сивас [Ökse, 1994, Abb. 5].

Fig. 3. Bronze biblade arrowheads from the Sivas Il [Ökse, 1994, Abb. 5].

(3) Погребение у деревни Имирлер (İmirler) из иля Амасья (рис. 1, 3). Здесь выявлен один из наиболее информативных кочевнических комплексов Центральной Анатолии. В квадратной погребальной камере со стенами, обложенными камнем, были обнаружены бронзовые стремчовидные удила, длинный железный меч, биметаллический клевец или чекан (по терминологии разных авторов) и связываемая с ним бронзовая рифленая рукоятка. Комплекс содержал 28 бронзовых наконечников стрел, из которых остался неопубликованным 21 экз., так же как и золотой браслет, хранящиеся в частной коллекции [Ünal, 1982, S. 65, Abb. 1; Hauptmann, 1983; Kossack, 1987; Derin, Muscarella, 2001, p. 194; Иванчик, 2001, с. 42].

Колчан из Имирлера включает двухлопастные наконечники с овальной головкой и длинной втулкой без шипа (рис. 4, 5–7), экземпляры с близкой головкой и более короткой втулкой, имеющей шип (рис. 4, 8), шипастые наконечники с ромбической головкой (рис. 4, 9, 10) и экземпляр с «утяжелённой» головкой (рис. 4, 11). Их размеры варьируются от 3,8 × 1,1 до 4,9 × 1,25 см.

Некоторые исследователи датируют погребение близ Имирлера около середины VII в. до н.э. [Дударев, 1998, с. 89; Алексеев, 2003, с. 50, 149]. А.И. Иванчик считает его более древним, относя к раннему этапу келермесского периода, видимо, несколько раньше Келермесских курганов В.И. Веселовского [Иванчик, 2001, с. 48]. При датировке комплекса исследователь ориентируется на наконечники стрел, которые, по его мнению, имеют форму «келермесского» типа и находят ближайшие аналогии в Келермесских курганах.

Во-первых, следует заметить, что предположение о существовании раннего этапа келермесского периода, предшествующего курганам В.И. Веселовского, не подкреплено какими-либо археологическими данными, связанными с Келермесским могильником. Согласно авторитетному заключению Л.К. Галаниной, именно курганы В.И. Веселовского маркируют древнейший этап келермесского периода на Кубани, которому предшествует докелермесский этап, выделенный еще А.А. Иессеном [Галанина, 1997].

Во-вторых, наконечники стрел из Имирлера представлены несколькими типами, среди которых присутствуют экземпляры с ромбической, овальной и «утяжелённой» головкой, поэтому объединять их в один «келермесский тип» (как это делает А.И. Иванчик) некорректно. Более того, стрелы из Келермесских курганов в основном депаспортизованные [Галанина, 1995]. Они не связаны с определенными комплексами, что делает неясной их хронологическую позицию.

В-третьих, в Келермесских курганах отсутствуют четырёхгранно-двухлопастные наконечники с «утяжелённой» головкой, а также двухлопастные наконечники с овальной головкой без шипа и длинной втулкой, которые образуют в Имирлере наиболее многочисленную группу (рис. 4, 5–7). В связи с этим, келермесские стрелы не могут служить аргументом для датировки Имирлера. Более того, наконечники с овальной головкой и длинной втулкой, составляющей около половины длины наконечника, известны в памятниках начала – первой половины VI в. до н.э. Восточной и Центральной Европы: могильник Лебеди V, курган 11 погребение 8 (Прикубанье), курган у с. Китайгород (Среднее Приорелье); Бобрица, курган 35 (лесостепное Поднепровье), городище Смоленице-Мольпир (группа IA, Словакия) (рис. 4, 12–17) [Ковпаненко, 1981, рис. 10, 17, 18; Hellmuth, 2006, Taf. 1, 1, 2; Мелюкова, 2006, с. 28; Ромашко и др., 2014, рис. 3, 23–29; Пьянков и др., 2019, рис. 4, 1, 2].

Другой важный хроноиндикатор захоронения из Имирлера – биметаллический клевец (рис. 4, 3). Такие предметы вооружения известны на территории Кавказа в могильниках Перкальский, Цаиши и Эргета II (погребальная яма 11), датирующихся не ранее конца VII – начала VI в. до н.э. [Козенкова, 2014; Папуашвили, Балахванцев, 2016]⁵. Судя по опубли-

⁵ Более подробно об истоках, культурной принадлежности и распространении биметаллических клевцов на территории Евразии см.: [Кузьминых, 1983; Müller-Karpe, 1995; Алексеев, 2003; Балахванцев, 2015].

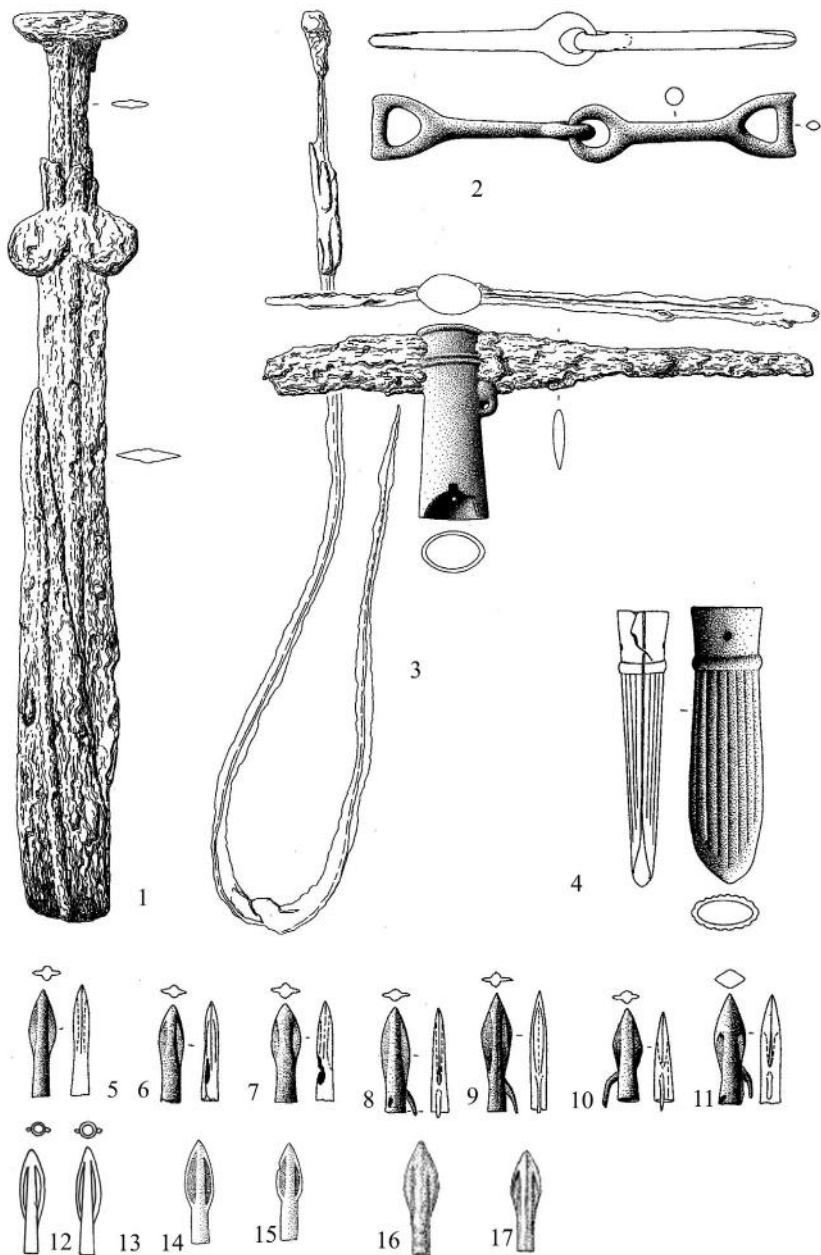

Рис. 4. Инвентарь погребения близ Имирлер и аналогии найденным там бронзовым наконечникам стрел: 1–11 – Имирлер [Ünal, 1982, Abb. 1]; 12, 13 – Китайгород [Ромашко и др., 2014, рис. 3]; 14, 15 – Смоленице-Мольпир [Hellmuth, 2006, Taf. 1]; 16, 17 – Лебеди V, курган 11 погребение 8 [Пьянков и др., 2019, рис. 4].

Fig. 4. Grave goods from the burial near İmirler and analogies to the bronze arrowheads found there: 1–11 – İmirler [Ünal, 1982, Abb. 1]; 12, 13 – Kitaygorod [Romashko et al., 2014, рис. 3]; 14, 15 – Smolenice-Molpír [Hellmuth, 2006, Taf. 1]; 16, 17 – Lebedi V, kurgan 11, burial 8 [Pyankov et al., 2019, рис. 4].

кованному рисунку клевца из Имирлера, нельзя исключать, что изображенная в верхней части втулки головка хищной птицы (?) подверглась сильной схематизации и превратилась в простую петлю, что также может свидетельствовать о поздней датировке этого предмета.

Предполагаемый возраст подтверждают и другие находки комплекса, в частности, длинный железный меч с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестьем [по: Иванчик, 2001, с. 42] или с классическим почковидным перекрестьем [по: Алексеев, 2003, с. 149]. По форме навершия и пропорциям он сближается со скифскими образцами оружия VII–VI вв. до н.э., известными на Кавказе (Кармир-Блур), и в лесостепном Поднепровье (Старшая Могила) [Пиотровский, 1959, рис. 6; Ильинская, 1968, табл. 1, 1]. Все перечисленные факты заставляют относить захоронение из Имирлера к концу VII в. до н.э., а возможно и к началу VI в. до н.э.

Особенностью этого комплекса является наличие в его составе предметов, принадлежащих к различным культурным традициям: восточноевропейской (железный меч, бронзовые наконечники стрел с овальной головкой и длинной втулкой), волго-уральской (биметаллический клевец), центральноазиатской (наконечники стрел четырёхгранно-двухлопастного типа). Такой же культурный синкретизм присутствует и в комплексе из Норшун-Тепе – другом наиболее информативном памятнике кочевнического типа в Передней Азии. Более 60 % в нем составляют урартские, иранские и закавказские изделия (удила с витыми стержнями, палочка-застежка, топор). Имеются там и собственно киммерийские (бронзовое кольцо с обломанной подвижной муфтой), и скифские предметы (бронзовые зооморфные пронизи в виде головок грифо-барана). Сочетание этих предметов в одном комплексе не говорит о тождественности культур киммерийцев и скифов, а предполагает их контакты на Древнем Востоке в рамках совместных действий, надежно засвидетельствованных письменными источниками [Махортых, 1998].

(4) В окрестностях столицы Фригии – Гордионе, располагающемся северо-западнее г. Полатлы, в с. Яссыхюк (Yassihüyük) локализуется могильник (рис. 1, 7). Некоторые погребения этого некрополя связываются с евразийскими кочевниками. В первую очередь, следует упомянуть о тумулусе J, где неограбленное захоронение было устроено в деревянной гробнице, сооруженной в грунтовой яме, заполненной камнем [Kohler, 1995]. Плохо сохранившийся скелет мужчины был ориентирован головой на восток и, вероятно, лежал вытянуто на спине с располагающимися вдоль туловища руками. В захоронении обнаружен многочисленный погребальный инвентарь, который помимо «местных» категорий инвентаря (бронзовые кувшины, небольшие котлы с ручками, чаша, различные рельефные аппликации и пр.), включал предметы кочевнического облика: бронзовые наконечники стрел, железные топор и наконечник копья, каменный оселок, культовые парные ножи, а также, предположительно, фрагменты бронзовых и железных удил (рис. 5) [Kohler, 1995, fig. 25–27].

Подобное сочетание вещей в одной могиле является исключительным для некрополя Гордиона и в других его захоронениях не встречается. Это послужило основанием для вывода, что погребенный в тумулусе J был не фригийцем, а скифским воином-наемником [Kohler, 1995, p. 188, 213, 234]. Примечательно, что в погребении была обнаружена и импортная глиняная посуда, в частности восточно-греческая чаша, которая, вместе с другими предметами, позволяет датировать его временем близким к концу VII в. до н.э. [Kohler, 1995, p. 59; DeVries, 2005]. Эта дата хорошо согласуется с предметами кочевнического облика и, в частности, с бронзовыми двухлопастными наконечниками стрел⁶ [Kohler, 1995, fig. 25 c; pl. 35 g, h–l].

⁶ Следует также упомянуть два бронзовых втульчатых наконечника стрел из насыпи тумулуса B, который локализуется рядом с тумулусом J и близок ему по времени [Kohler, 1995, pl. 11, f, g]. Выявленный там лидийский лекиф датирует этот курган VI в. до н.э. [DeVries, 2005, p. 54].

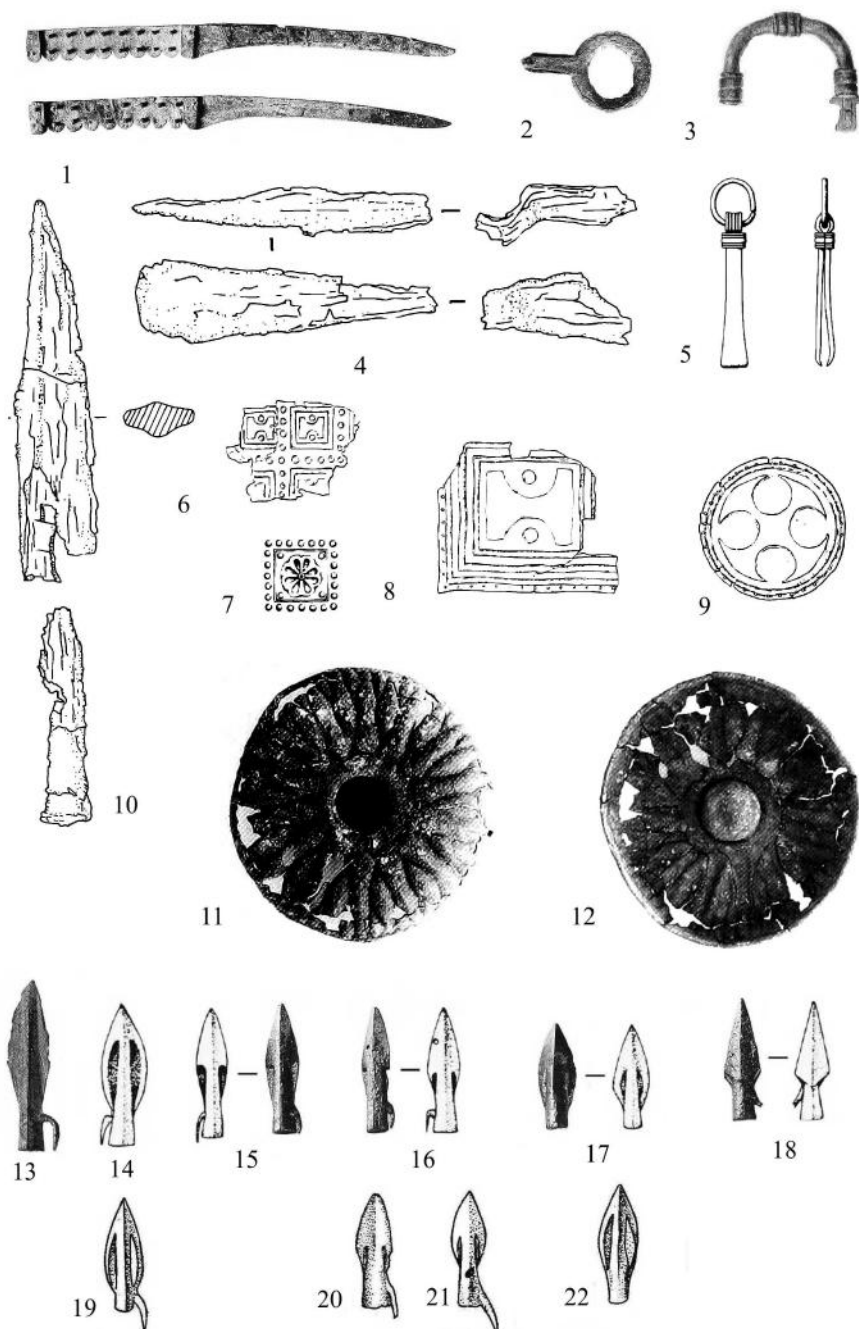

Рис. 5. Инвентарь погребения в тумулусе J Гордиона и аналогии найденным там бронзовым наконечникам стрел: 1–18 – тумулус J [Kohler, 1995, Pl. 35–38]; 19, 21, 22 – Старшая Могила [Ильинская, 1968, табл. II]; 20 – погребение 2 у хут. Ленина [Лимберис, Марченко 2014, рис. 110].
 Fig. 5. Grave goods from a Tumulus J at the Gordion and analogies to the bronze arrowheads found there: 1–18 – Tumulus J [Kohler, 1995, Pl. 35–38]; 19, 21, 22 – Starshaya Mohyla [Ilinskaya, 1968, Tab. II]; 20 – burial 2 at the Lenin khutor [Limberis, Marchenko, 2014, fig. 110].

Всего в тумулусе J найдено шесть втульчатых наконечников стрел, пять из которых имеют шипы (рис. 5, 13–18). Их размеры варьируются от 2,85×1 см до 4,6×1,1 см, хотя у большинства высота не превышает 4 см и составляет от 3×1,05 см до 3,8×1,2 см. Эти наконечники находят ближайшие соответствия в раннескифских колчаных наборах Западного Предкавказья (рис. 5, 20; погребение 2 у хут. Ленина) и лесостепного левобережного Поднепровья (рис. 5, 19, 21, 22; Старшая Могила) [Ильинская, 1968, табл. 2, 30, 34, 35, 39; Лимберис, Марченко, 2012, рис. 110, 66]. Эти захоронения по инвентарю следует датировать в рамках начала – первой четверти VI в. до н.э. [Махортых, 2016; 2017].

ПОСЕЛЕНИЯ

(1) Богазкёй (Boğazköy), ил Чорум (Çorum) (рис. 1, 4). Памятник расположен около современной деревни Богазкале к востоку от реки Кызылырмак. На его территории найдено более 50 бронзовых втульчатых наконечников стрел, представленных главным образом двухлопастными экземплярами [Boehmer, 1972, Taf. XXX; XXXI; Derin, Muscarella, 2001, p. 194; Baykal-Seeher et al., 2006, Abb. 25, 13–17].

С древнейшим слоем Бююккале (Büyükkale) II, датированным Р. Бёмером второй четвертью VII в. до н.э., связана находка трёхгранного наконечника с выступающей втулкой и остролистной головкой, имеющей углубления овальной формы в основании граней (рис. 6, 1) [Boehmer, 1972, S. 111, Taf. XXXI, 933]. Его размеры – 3,9×0,65 см. Аналогии этому наконечнику обнаруживаются в памятниках юга Восточной Европы, где они датируются в рамках середины – третьей четверти VII – начала VI в. до н.э. (Красное Знамя, курган 1, южная гробница; Нартан, курган 16; Аксютинцы, курган 469 и др. [Галанина, 1977, табл. 19, 13; Махортых, 1991, рис. 15, 20; Петренко, 2006, табл. 54, 73б].

Учитывая приведенные аналогии, единичный характер находки, а также отмеченную Р. Бёмером вероятность перемещения материалов между слоями, нельзя исключать, что этот трехгранный наконечник связан с более молодым слоем Бююккале (Büyükkale) IIa/Ib, относящимся к середине VII в. до н.э. К слою Бююккале (Büyükkale) IIa/Ib относятся также девять двухлопастных наконечников, которые все снабжены шипами [Boehmer, 1972, S. 110–114, Taf. XXXI, 901–909]. Среди них имеются наконечники с ромбовидными головками (рис. 6, 2–4), со сглаженно-ромбическим пером (рис. 6, 6), с овальной (рис. 6, 10) и овально-ромбической головкой (рис. 6, 7, 9). Их размеры варьируются от 3,7×1,2 до 5,25×1,4 см.

Выделяются два редких экземпляра: шипастый с маленькой овально-ромбической головкой и длинной втулкой, составляющей больше половины его длины (рис. 6, 7; 4,5×1,1 см), а также наконечник с узкой подромбической головкой, имеющей максимальное расширение в нижней части пера (рис. 6, 5; 4,65×1,05 см).

С более молодым слоем Бююккале (Büyükkale) I, который широко датируется в рамках VII–VI вв. до н.э. с возможным заходом в V в. до н.э., связаны 19 бронзовых наконечников (№ 886–893; 910–918; 934–935)⁷ [Boehmer, 1972, S. 109].

Среди них присутствуют шесть экземпляров с головкой ромбических очертаний с шипом или без шипа, имеющие размеры от 3,4×0,9 см до 4,8×1,25 см (рис. 6, 15, 17–19), и два наконечника со сглаженно-ромбическим пером без шипа (рис. 6, 21, 22).

Кроме того, в коллекции присутствуют три наконечника с овальной головкой и шипом на выступающей втулке. Их размеры – 3,85×1,2 см на 4,75×1,15 см (рис. 6, 11–13).

⁷ Утверждение А.И. Иванчика о том, что большинство стрел «скифского» типа было найдено в слое I Богазкёя, который якобы датируется второй четвертью – серединой VII в. до н.э., ошибочно [Иванчик, 2001, с. 68].

Обнаружен также наконечник с комбинированной головкой, когда одна лопасть имеет овальную форму, а другая – ромбическую (размеры – 4,2×1,3 см) (рис. 6, 20).

Помимо этого, известны единичные шипастые экземпляры с ассиметрично-ромбической (4×1,2 см) и четырёхгранной в сечении головкой (3,9×0,95 см) (рис. 6, 14, 16).

Два наконечника имеют четырёхгранно-двухлопастную головку и выступающую втулку без шипов⁸ (рис. 6, 25, 26). Их размеры – 3,95×1,15 см и 4×1,1 см.

Два двухлопастных наконечника чрезвычайно редкие и, в отличие от упомянутых выше, не находят аналогий в Центральной Анатолии. Один из них имеет сводчатую головку и скрытую втулку (рис. 6, 24; размеры – 3,55×1,1 см), а другой – узкую вытянутую головку и слабо выступающую втулку (рис. 6, 23; размеры – 4,3×0,9 см).

Со слоем Бююккале (Büyükkale) I связаны и два трёхлопастных наконечника. Один из них имеет узкую вытянутую листовидную головку и выступающую втулку без шипа (рис. 6, 27; размеры – 4×0,85 см), а другой – тоже без шипа, но с узкой, сводчатой головкой (рис. 6, 28; размеры – 3,9×0,85 см).

Большая часть бронзовых двухлопастных наконечников, выявленных в Богазкёе, не связана со слоями (22 экз.: № 885, 894–900, 919–932; рис. 7, 1–23). Они в основном повторяют рассмотренные выше типы с ромбовидной и овальной формой головок [Boehmer, 1972].

Помимо наконечников стрел, среди материалов Богазкёя выделяются два раннескифских железных трехпестельчатых псаля Г-образной и дуговидной формы с утолщениями на концах (рис. 7, 24, 25) [Boehmer, 1972, S. 162, Taf. LVIII, 1695, 1697]. По своему происхождению они связаны с Северным Кавказом и указывают на этот вектор контактов населения Центральной Анатолии в VII–VI вв. до н.э. [Эрлих, 2013], поскольку в восточных районах Евразии эти предметы конского снаряжения не известны.

(2) Поселение Каман-Калехёюк (Kaman-Kalehöyük) располагается в 3 км к востоку от г. Каман в иле Кыршехир (Kırşehir) (рис. 1, 6). На этом памятнике найдено около 100 бронзовых наконечников стрел «скифских» типов, которые в основном связаны с поздними фригийскими слоями (горизонт IIa) [Yukishima, 1992; 1998].

Наконечники представлены преимущественно бронзовыми двухлопастными экземплярами (не менее 80 находок). Среди наиболее хорошо сохранившихся предметов выделяется несколько типов. Преобладают наконечники с овальными и ромбовидными очертаниями головки, а также выступающей втулкой с шипом и без него (рис. 8, 1–11; 20–28). Размеры варьируются от 3,85×0,95 см до 5,15×1,45 см.

Встречено также несколько экземпляров с «синкретической» овально-ромбической головкой, подобные которым выявлены в Богазкёе и Амасье (рис. 8, 12–14, 19). Кроме того, в памятниках Центральной Анатолии (Богазкёй, Керкенес-Даг и др.) находят аналогии шипастые наконечники с четырёхгранно-двухлопастной головкой, а также экземпляры с четырёхгранной головкой и выступающей втулкой (рис. 8, 29–30).

Вместе с тем в Камане обнаружены наконечники довольно редкой формы, аналогии которым в Передней Азии неизвестны. Это шипастые экземпляры со скрытой втулкой и головкой четырёхгранных очертаний (рис. 8, 32, 33). Их размеры – 4×1 см и 4,4×1,25 см. Они, вероятно, являются оригинальной местной модификацией бронзовых наконечников с четырёхгранной головкой и скрытой втулкой, хорошо известных в восточных областях Евразии в раннескифское время. Анатолийской инновацией стало появление шипа и сглаживание граней пера.

Следует упомянуть и довольно редкий для Передней Азии наконечник с короткой выступающей втулкой и башневидной головкой (рис. 8, 34; 3,65×1,37 см) [Yukishima, 1998, p. 185, fig. 4, 1; 8, 1]. Он сближается с подобными находками из киммерийских захороне-

⁸ Еще один наконечник это типа обнаружен вне слоя. Его размеры 3,5×0,95 см (рис. 7, 22).

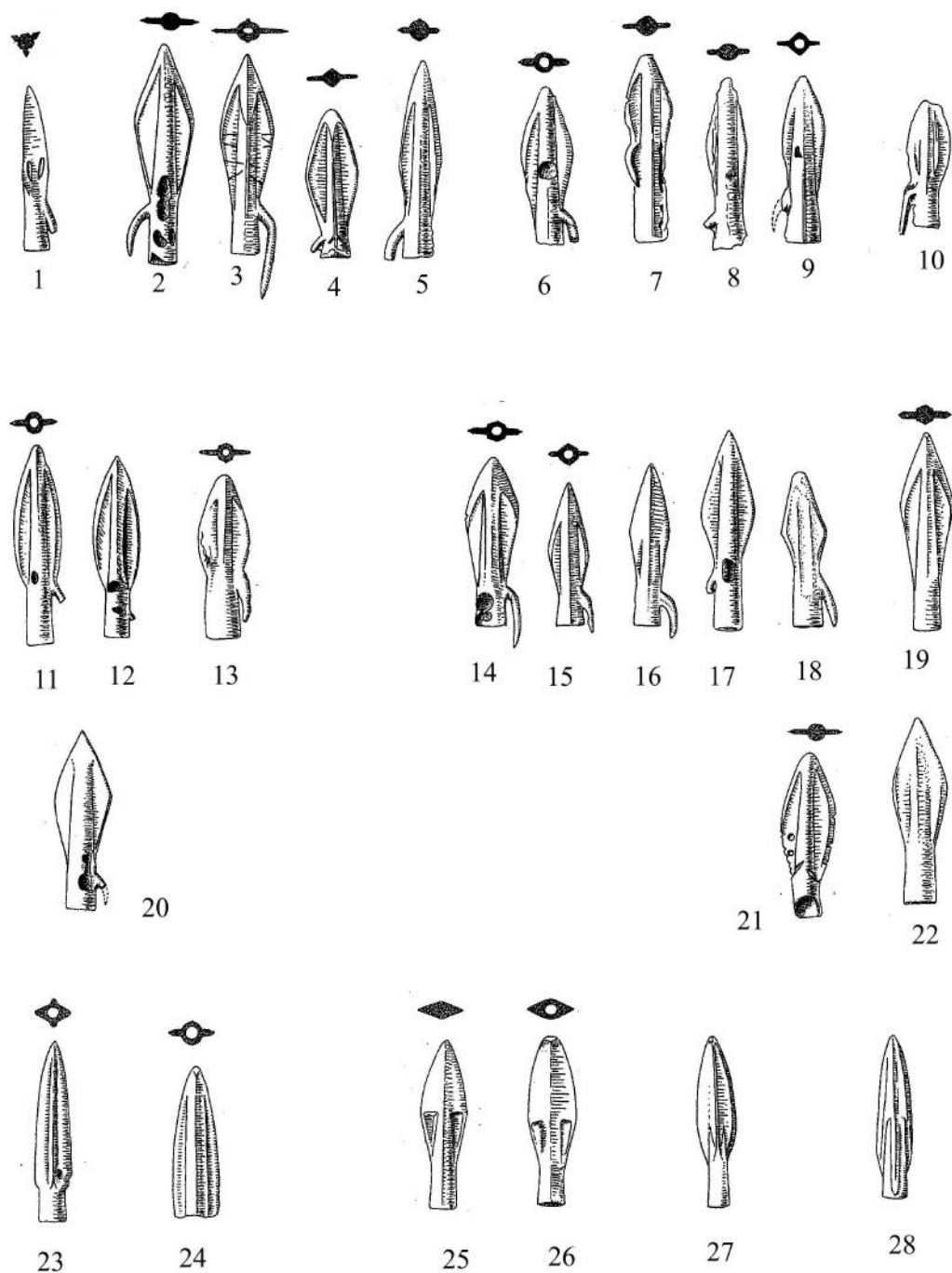

Рис. 6. Бронзовые втульчатые наконечники стрел из Богазкёя: 1 – слой Бююккале (Büyükkale) II; 2–10 – слой Бююккале (Büyükkale) IIa/Ib; 11–28 – слой Бююккале (Büyükkale) I [Boehmer, 1972, Taf. 30–31].

Fig. 6. Bronze socketed arrowheads from Boğazköy: 1 – Büyükkale II layer; 2–10 – Büyükkale IIa/Ib layer; 11–28 – Büyükkale I layer [Boehmer, 1972, Taf. 31].

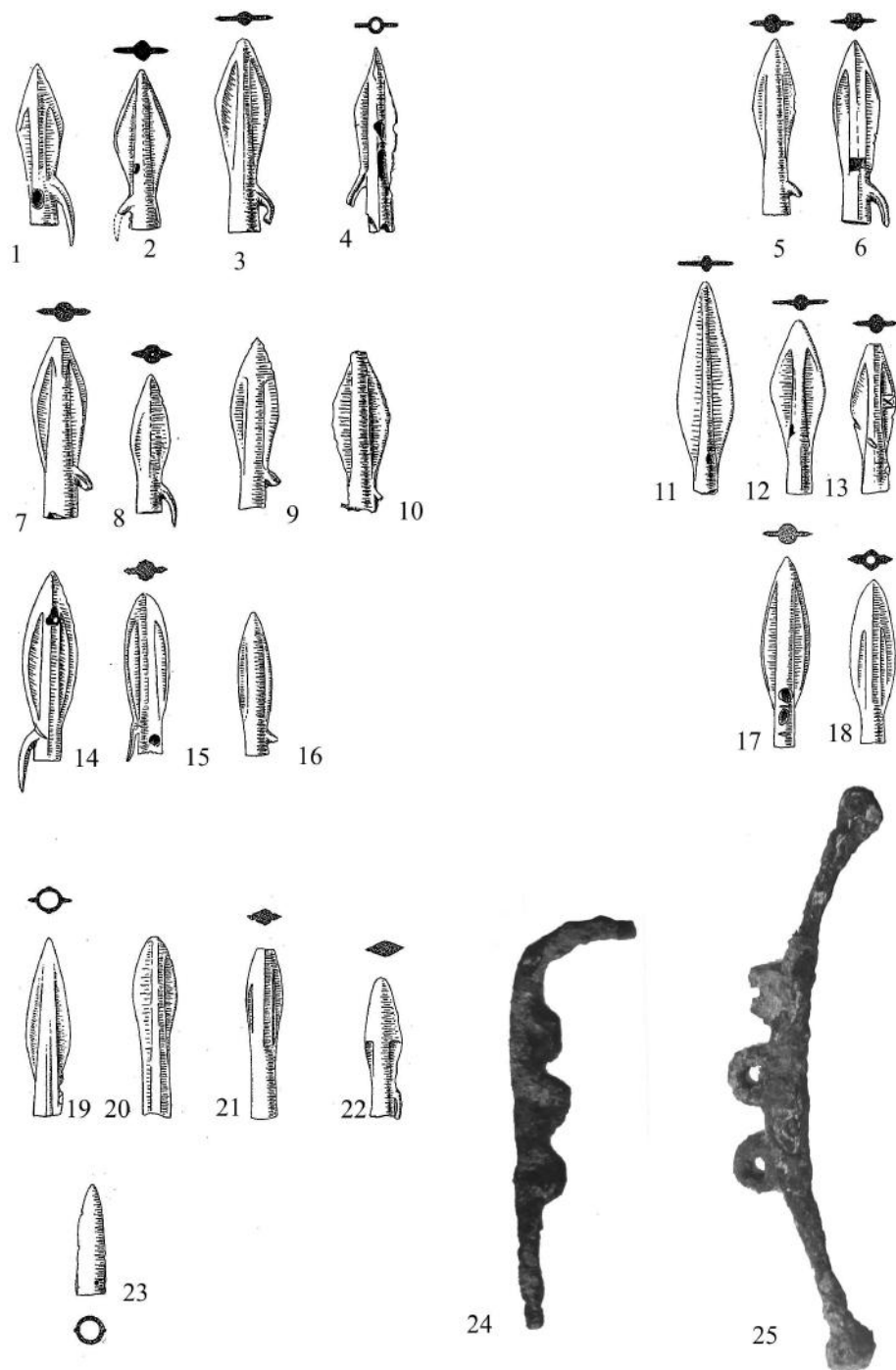

Рис. 7. Бронзовые втульчатые наконечники стрел (1–23) и железные трехпетельчатые псалии (24–25) из Богазкёя [Boehmer, 1972, Taf. 30; 58].

Fig. 7. Bronze socketed arrowheads (1–23) and iron three-looped cheekpieces (24–25) from Boğazköy: [Boehmer, 1972, Taf. 30; 58].

ний предскифского времени Северного Причерноморья [Yukishima, 1998; Махортых, 2000, с. 190]. Единичные наконечники близкой формы найдены в Приаралье и Южной Сибири [Яблонский, 1996, рис. 17, 60], где их, вероятно, следует рассматривать как результат контактов с западными кочевническими группировками. Существование таких контактов подтверждают и находки в Гумарово (Южное Приуралье) новочеркасских наконечников стрел, а в Приаралье (Уйгарак) – уздечных принадлежностей восточноевропейских типов [Махортых, 2005, с. 94–95].

На поселении Каман-Калехёюк выделяется группа оригинальных шипастых двухлопастных наконечников с подромбической формой головки, наибольшее расширение которой приходится на ее нижнюю часть (рис. 8, 3, 10, 15). Их размеры варьируются от 3,4×1,1 см до 4×1 см. Наконечники близкой формы известны в Богазкёе, Керкенес-Даге (рис. 6, 15; 9, 11), а также на юге Восточной Европы, например, погребение 1 курган 25 у хут. Хапры [Ильюков, Пашиный, 1999]. По своим материалам, эти памятники датируются преимущественно в рамках первой половины VI в. до н.э., что позволяет определять возраст наконечников этой группы из Каман-Калехёюка близким временем.

Особо следует отметить находки двух незаконченных двухлопастных наконечников с овальной головкой и остатками литников, что свидетельствует об их изготовлении на месте кочевниками или для кочевников (рис. 8, 24) [Yukishima, 1998, fig. 5, 2; 9, 10, 11].

Среди рассматриваемых наконечников стрел довольно многочисленны и трёхлопастные экземпляры различных модификаций (18 экз.). Их размеры варьируются от 3,4×0,8 см до 5×1 см. Некоторые из них имеют длинную и узкую подовальную головку, а также выступающую втулку без шипа (рис. 8, 35). Аналогии им известны из слоя Бююккале (Büyükkale) I в Богазкёе (рис. 6, 28), который имеет широкую датировку второй половиной VII–VI в. до н.э., а также в Иране (*Нуш-и Джан*) и Ираке (Грди-Тле), а также в Краснодарском крае – погребение 2 у хут. Ленина [Dezsö, 2017, fig. 1, 1]. Возраст последнего захоронения определяется в рамках конца VII – первой четверти VI в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2012, с. 84, рис. 110, 2жс].

Близкую дату имеет и другой трёхлопастной наконечник из Каман-Калехёюка, с листовидной головкой и втулкой без шипа (рис. 8, 37). Аналогичные наконечники найдены в Кархемыше и Сардах, где они связываются со слоями разрушений этих памятников в конце VII в. до н.э. и VI в. до н.э. соответственно [Waldbaum, 1983, pl. 3, 43; Szudy, 2015, pl. 38, 19 *Carchemish*].

Большая часть остальных трёхлопастных наконечников из Камана, в том числе и с ромбовидной головкой (рис. 8, 38–40), связывается с ахеменидскими типами стрел (слой 1), датирующихся VI–IV вв. до н.э. [Yukishima, 1992, p. 93, fig. 2, 9, 10].

Помимо втульчатых наконечников стрел, в Каман-Калехёюке были найдены бронзовые уздечные пронизи, оформленные в виде изогнутого клюва или схематической птичьей головки [Махортых, 2018, с. 39, рис. 6, 10], а также костяная пуговица, декорированная в скифском зверином стиле⁹ (рис. 8, 41, 42) [Takahama, 1999, p. 178, fig. 1, 1a, 3a]. Сходство упомянутой выше пуговицы с близкой находкой из Сард, связываемой с евразийскими номадами [Dusinbere, 2010, fig. 2], позволяет предполагать кочевническое происхождение и для упомянутых выше предметов из Каман-Калехёюка.

(3) Поселение Керкенес-Даг (Kerkenez Dağ) в иле Йозгат (Yozgat) относится к числу наиболее монументальных памятников раннего железного века в Центральной Анатолии

⁹ Следует упомянуть и о недавней находке еще одной костяной пронизи, украшенной изображением свернувшегося в кольцо хищника, выявленной на поселении Бюкюкале, располагающемся недалеко от Каман-Калехёюка (рис. 8, 43) [Matsumura, 2020, fig. 10]. Ближайшие параллели ей обнаруживаются среди зооморфных изображений, представленных в кургане 2/В Келермеса на Кубани (рис. 8, 44, 45) [Махортых, 2017, рис. 11, 5, 6].

(рис. 1, 5). Оно было основано фригийцами и существовало с конца VII до начала третьей четверти VI в. до н.э. Керкенес-Даг отождествляется с древним городом Птериа, упоминаемым Геродотом [Summers, 2018].

Выявленные на территории этого памятника кочевнические материалы представлены главным образом бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел. Найдено 28 экземпляров [Schmidt, 1929, fig. 69; Summers, 2017].

Среди наконечников преобладают двухлопастные (19 экз. – 68 %), 11 из которых с шипами. Найдены также девять трёхлопастных наконечников, три из которых имеют шип. Длина наконечников варьируется от 2,5 до 4,9 см, хотя у большинства она составляет 3,4–4 см [Summers, 2017, fig. 33.1–33.5].

Двухлопастные наконечники представлены несколькими типами. Наиболее многочисленны среди них наконечники с широкой и узкой овальной головкой (8 экз.) (рис. 9, 1–7), большинство из которых имеет слабо выступающую втулку с шипом, а их длина составляет от 3,7–3,9 до 4–4,3 см.

Бронзовые втульчатые двухлопастные наконечники с овальной головкой хорошо известны на таких урартских памятниках, как Аянис, Бастам, Кармир-Блур. В Малой Азии они представлены в слое Бююккале (Büyükkale) I (Богазкёй), а также среди находок из иля Сивас и Амасья (рис. 2, 1–11; 3, 4–16). Близкие соответствия наконечникам с овальной головкой и шипом из Керкенес-Дага обнаруживаются и на юге Восточной Европы, например, в погребении 2 Репяховой Могилы, датированном в рамках первой половины VI в. до н.э. [Ильинская и др., 1980, рис. 14, 16].

Среди двухлопастных наконечников в Керкенес-Даге присутствуют также четыре экземпляра с ромбической головкой. Все они снабжены шипами, их длина варьируется от 3,2 до 4,3 см (рис. 9, 8–11).

Упомянутые выше двухлопастные наконечники с головкой овальных и ромбовидных очертаний в большинстве случаев следует относить к так называемым сквозным типам, бытующим на территории Передней Азии на протяжении большей части VII в. до н.э., а отчасти и в VI в. до н.э., что подтверждается материалами Керкенес-Дага.

Среди рассматриваемых наконечников Керкенес-Дага имеются три экземпляра с выступающей втулкой и четырёхгранной в сечении головкой, имеющей овальные очертания (рис. 9, 15–17). Их размеры варьируются от 3,2 до 3,7 см. Подобные наконечники встречаются, главным образом, в Центральной Анатолии (рис. 2, 59–68; 8, 30) (Амасья, Каман-Калехёюк и др.), тогда как в других регионах Древнего Востока они практически неизвестны, что позволяет рассматривать их в качестве локальной особенности центрально-анатолийских колчанных наборов VII–VI вв. до н.э.

Сказанное выше справедливо и в отношении двух оригинальных двухлопастных наконечников без шипов, имеющих «утяжёленную» четырёхгранную головку подовальной или ромбовидной формы (рис. 9, 12, 14). Их длина 2,9–3,4 см. Вероятно, они представляют одну из наиболее поздних хронологических разновидностей наконечников этого типа, которые бытовали на протяжении VII–VI вв. до н.э. преимущественно в Центральной Анатолии (Амасья, Богазкёй, Каман-Калехёюк и др.). Заметим, что в более восточных регионах Передней Азии, а также в Закавказье они не получили распространения.

Трёхлопастные наконечники из Керкенес-Дага довольно разнообразны и представлены несколькими типами. Среди них имеются наконечники длиной 2,5–4,2 см с лавролистной головкой, короткой втулкой без шипа, а также экземпляр с шипом и длинной втулкой, составляющей около половины длины всего наконечника (длина – 4,9 см) (рис. 9, 18–20). Последний наконечник находит ближайшие соответствия в восточноевропейских памятниках первой половины VI в. до н.э.: Лебеди V, курган 11 погребение 8; Хапры, курган 25

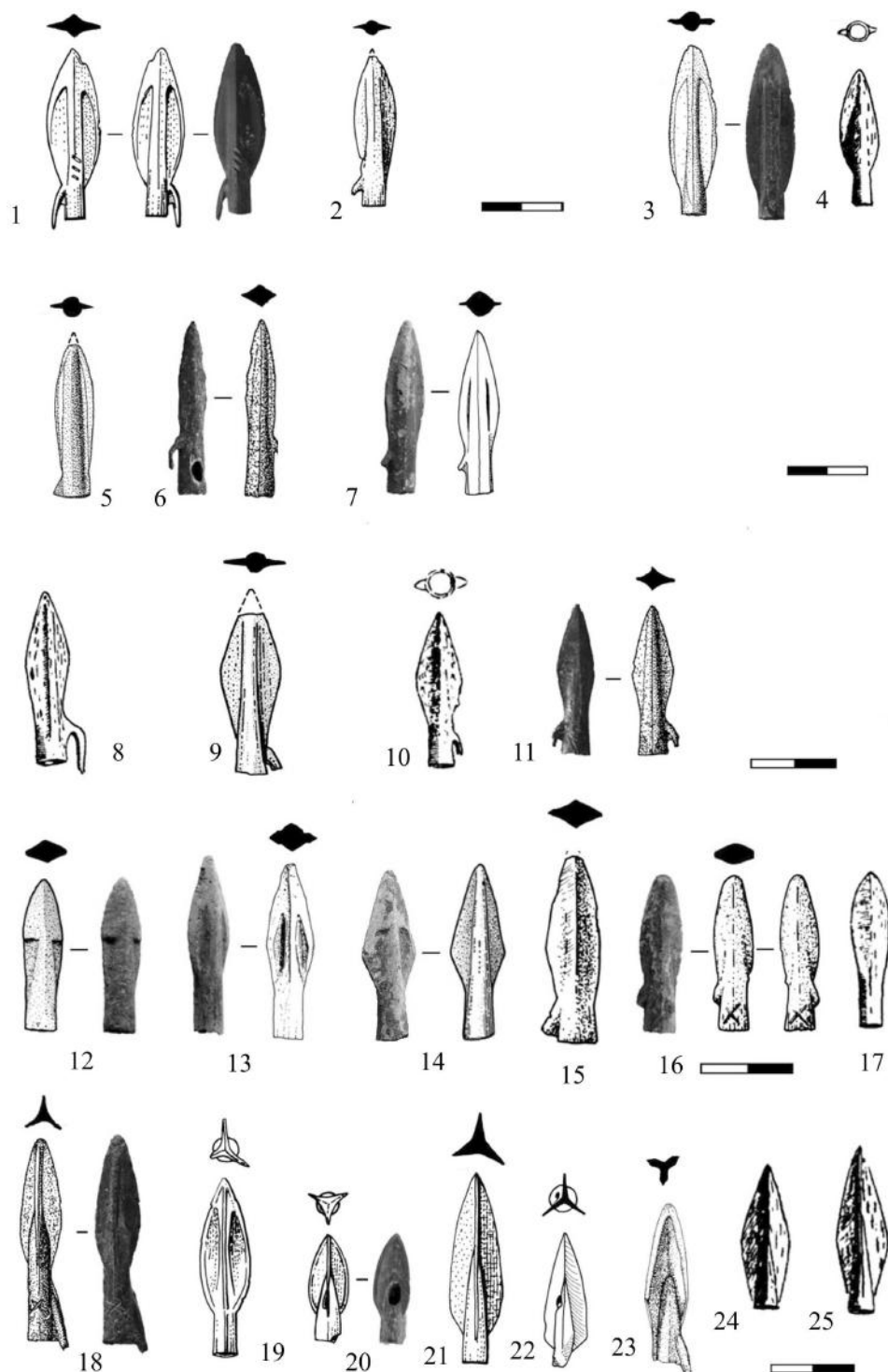

Рис. 9. Бронзовые втульчатые наконечники стрел из Керкене-Дара [Summers, 2017, Pp. 659–664].

Fig. 9. Bronze socketed arrowheads from Kerkenes Dağ [Summers, 2017, Pp. 659–664].

погребение 1; Бушуйка, курган 2 погребение 10 [Беспалый, Парусимов, 1991, рис. 6, 14; Пьянков и др., 2019, рис. 4, 13–15]. Данный факт свидетельствует о существовании контактов восточноевропейских номадов с населением Малой Азии, не только в VII, но и в VI в. до н.э.

В Керкенес-Даге также найдены трёхлопастные наконечники с короткой втулкой с шипом и без него, имеющие головку ромбовидных и сводчатых очертаний с максимальным расширением пера в нижней части (рис. 9, 21–23) [Summers, 2017]. Их высота варьируется от 3,2 до 4,6 см. Они имеют аналогии на юге Восточной Европы в памятниках позднего VII – первой половины VI в. до н.э. (Келермес, курганы 1 и 4/III, Репяховатая Могила, погребение 1, Лебеди V, курган 11 и др. [Галанина, 1995, рис. 3, 36; Дараган, 2015, рис. 13, 11; Пьянков и др., 2019, рис. 4, 20, 21]).

Также в Керкенес-Даге есть наконечники, которые можно связывать с ахеменидскими стрелами, получившими широкое распространение на Древнем Востоке и за его пределами в VI–IV вв. до н.э. (рис. 9, 24, 25). Эти трёхлопастные наконечники имеют скрытую или слабо выступающую втулку и подромбическую форму пера. Подобные экземпляры обнаружены и в Каман-Калехёюке (рис. 8, 38, 39).

Узкие хронологические рамки существования Керкенес-Дага (конец VII – первая половина VI в. до н.э.) позволяют получить представление о бытующих в это время наконечниках стрел «скифских» типов, что делает их важным хронологическим и культурным индикатором.

ВЫВОДЫ

Центральная Анатолия относится к числу областей Передней Азии, где на довольно компактной территории фиксируется значительная концентрация археологических памятников VII, а отчасти и VI в. до н.э., связанных с пребыванием в этом районе евразийских кочевников. Они представлены как погребениями (Амасыя, Имирлер, курган J Гордиона и др.), так и предметами, обнаруженными на поселениях. Последние, в отличие от памятников Урарту, как правило, не связаны со слоями разрушений. Находки кочевнического облика из Центральной Анатолии включают предметы вооружения (бронзовые втульчатые наконечники стрел различных типов, железный меч, топор, биметаллические клевцы) и конского снаряжения (стремечковидные удила, трехплетчатые псалии, уздечные пронози), а также изделия, выполненные в скифском зверином стиле.

Раннекочевнические комплексы из Анатолии зачастую имеют синкретический характер, включая в том или ином соотношении изделия киммерийского, скифского, центральноазиатского (сакского?) облика, а также местные переднеазиатские предметы. Будучи связанными с различными культурными традициями, как восточноевропейскими, так и центральноазиатскими, они свидетельствуют о неоднородном этническом составе кочевнических группировок, действовавших здесь в VII–VI вв. до н.э., и не позволяют приписывать все выявленные здесь материалы какому-то одному из этих народов, например, киммерийцам, в реальности существования которых в настоящее время уже никто не сомневается.

Если рассматривать культуру как целостное явление, охватывающее широкий спектр погребальной обрядности и материального комплекса, то вопрос о содержании и тождественности культур киммерийцев и скифов не может в настоящее время решаться на материалах Древнего Востока, во-первых, из-за отсутствия там полноценных и представительных археологических источников; во-вторых, из-за локализации основных центров кочевнических объединений VII–VI вв. до н.э. на территориях, располагающихся к северу от Главного Кавказского хребта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеев А.Ю. *Хронография Европейской Скифии*. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2003 [Alekseev A.Yu. *The Chronography of European Scythia*. St. Petersburg: The State Hermitage Publishing House, 2003 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Биметаллический клевец из Бугуруслана и проблема становления раннескифской культуры. *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Под ред. С.И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 39–48 [Balakhvantsev A.S. Bimetallic Axehead from Buguruslan and the Problem of the Formation of the Early Scythian Culture. *War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World*. Ed. S.I. Lukiashko. Rostov-na-Donu: SSC RAS Publishing House, 2015. Pp. 39–48 (in Russian)].

Беспалый Е.И., Парусимов И.Н. Комплексы переходного и раннескифского периодов на Нижнем Дону. *Советская археология*. 1991. № 3. С. 179–195 [Bespaly E.I., Parusimov I.N. The Assemblages of the Pre-Scythian and Early Scythian Periods at the Lower Don. *Soviet Archaeology*. 1991. No. 3. Pp. 179–195 (in Russian)].

Василиненко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А.В. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из западного Закубанья. *Понтийско-кавказские исследования*. Под ред. Б.А. Раева. Краснодар: Скифская галерея, 1993. С. 21–38 [Vasilinenko D.E., Kondrashev A.B., Pyankov A.B. Archaeological Materials of the Pre-Scythian and Early Scythian Periods from the Western Trans-Kuban Region. *Pontic-Caucasian Studies*. Ed. B.A. Raev. Krasnodar: Skifskaia galereia, 1993. Pp. 21–38 (in Russian)].

Галанина Л.К. *Скифские древности Поднепровья*. М.: Наука, 1977 [Galanina L.K. *Scythian Antiquities of the Dnieper Region*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Галанина Л.К. Раннескифские стрелковые наборы из Келермесских курганов. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. 1995. № 32. С. 41–52 [Galanina L.K. Early Scythian Shooting Sets from Kelermes Barrows. *State Hermitage Museum Archeological Papers*. 1995. No. 32. Pp. 41–52 (in Russian)].

Галанина Л.К. *Келермесские курганы*. М.: Палеограф, 1997 [Galanina L.K. *The Kelermes Barrows*. Moscow: Paleograph, 1997 (in Russian)].

Дараган М.Н. Наконечники стрел предскифского и раннескифского времени: технология изготовления, метрология и маркировка. *Труды Государственного Эрмитажа*. 2015. № 77. С. 127–170 [Daragan M.N. Pre-Scythian and Early Scythian Arrowheads: Manufacturing, Metrology and Markings. *Transactions of the State Hermitage Museum*. 2015. No. 77. Pp. 127–170 (in Russian)].

Дударев С.Л. К вопросу о месте «киммерийских» комплексов из Западной Азии в системе хронологических и культурных связей Причерноморья, Кавказа и восточных районов Евразии. *Вестник древней истории*. 1998. № 4. С. 77–93 [Dudarev S.L. Toward the Place of “Cimmerian” Complexes from Western Asia in the System of Chronological and Cultural Ties Between the Black Sea Region, the Caucasus and Eastern Eurasia. *Journal of Ancient History*. 1998. No. 4. Pp. 77–93 (in Russian)].

Иванчик А.И. *Киммерийцы и скифы*. М.: Палеограф, 2001 [Ivanchik A.I. *Cimmerians and Scythians*. Moscow: Paleograph, 2001 (in Russian)].

Ильинская В.А. *Скифы Днепровского лесостепного Левобережья*. Киев: Наукова думка, 1968 [Ilinskaya V.A. *Scythians of the Dnieper Left-Bank Forest-Steppe*. Kyiv: Naukova dumka, 1968 (in Russian)].

Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. *Скифия и Кавказ*. Под ред. А.И. Тереножкина. Киев: Наукова думка, 1980. С. 31–63 [Ilinskaya V.A., Mozolevskiy A.I., Terenozhkin A.I. Kurgans of the 6th century BC at Matusov. *Scythia and Caucasus*. Ed. A.I. Terenozhkin. Kyiv: Naukova dumka, 1980. Pp. 31–63 (in Russian)].

Ильюков Л., Пашиный К. *На краю Меотиды*. Ростов-на-Дону: Рим–V, 1999 [Ilyukov L., Pashinyan K. *On the Edge of Meotida*. Rostov-na-Donu: Rim–V, 1999 (in Russian)].

Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. 1988.

№ 29. С. 29–47 [Ismagilov R.B. Burial of the Great Gumarovo Barrow in the Southern Urals and the Problem of the Scythian Culture Origin. *State Hermitage Museum Archeological Papers*. 1988. No. 29. Pp. 29–47 (in Russian)].

Ковпаненко Г.Т. *Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось*. Киев: Наукова думка, 1981 [Kovpanenko G.T. *Barrows of the Early Scythian Time in the Basin of the Ros River*. Kyiv: Naukova dumka, 1981 (in Russian)].

Козенкова В.И. Хронология Перкальского могильника в контексте новых материалов скифского облика в Предкавказье. «*XXVIII Крупновские чтения*». Под ред. Д.С. Коробова. М.: ИА РАН, 2014. С. 160–162 [Kozenkova V.I. Chronology of the Perkalsk Cemetery in the Context of New Scythian Material in the Ciscaucasia. “*XXVIII Krupnovskie Readings*”. Ed. D.S. Korobov. Moscow: IA RAS, 2014. Pp. 160–162 (in Russian)].

Кореняко В.А., Лукьяшко С.И. Новые материалы раннескифского времени на левобережье Нижнего Дона. *Советская археология*. 1982. № 3. С. 149–164 [Korenyako V.A., Lukiashko S.I. New Materials on Early Scythian Habitat on the Left Bank of the Lower Don. *Soviet Archaeology*. 1982. No. 3. Pp. 149–164 (in Russian)].

Кузьминых С.В. *Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке*. М.: Наука, 1983 [Kuzminykh S.V. *Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Лимберис Н.Ю., Марченко И. И. *Меотские древности VI–V вв. до н.э.* Краснодар: Кубанский университет, 2012 [Limberis N.Yu., Marchenko I.I. *Meotian Antiquities of the 6th–5th Centuries BC*. Krasnodar: Kuban University Press, 2012 (in Russian)].

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Новые протомеотские комплексы Закубанья. *Археологические вестн.* 2014. № 20. С. 165–182 [Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Newly Discovered Proto-Meotian Burials in the Trans-Kuban Region. *Archaeological News*. 2014. No. 20. Pp. 165–182 (in Russian)].

Махортых С.В. *Скифы на Северном Кавказе*. Киев: Наукова думка, 1991 [Makhortykh S.V. *Scythians in the North Caucasus*. Kyiv: Naukova dumka, 1991 (in Russian)].

Махортых С.В. Киммерийцы и Древний Восток. *Вестник древней истории*. 1998. № 2. С. 95–104 [Makhortykh S.V. Cimmerians and the Ancient Near East. *Journal of Ancient History*. 1998. No. 2. Pp. 95–104 (in Russian)].

Махортых С.В. Об актуальных вопросах раннескифской археологии. *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.* Под ред. В.И. Гуляева, В.С. Ольховского. М.: Старый сад, 2000. С. 186–194 [Makhortykh S.V. About the Actual Questions of the Early Scythian Archaeology. *Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd Centuries BC*. Ed. V.I. Gulyaev, V.S. Olkhovskiy. Moscow: Staryi sad, 2000. Pp. 186–194 (in Russian)].

Махортых С.В. Уздечные принадлежности юга Восточной Европы в предскифский период. *Снаряжение кочевников Евразии*. Под ред. А.А. Тишкина. Барнаул: Алтайский университет, 2005. С. 92–95 [Makhortykh S.V. Horse Harness of the Southeastern Europe in the Pre-Scythian Period. *Equipment of the Nomads of Eurasia*. Ed. A.A. Tishkin. Barnaul: Altay University, 2005. Pp. 92–95 (in Russian)].

Махортых С.В. Об одной группе раннескифских памятников Днепровского лесостепного Правобережья. *Revista arheologica*. 2014. Vol. 10. No. 1–2. С. 69–78 [Makhortykh S.V. On Early Scythian Group of Monuments from Dnieper Right-Bank Forest-Steppe. *Revista arheologica*. 2014. Vol. 10. No. 1–2. Pp. 69–78 (in Russian)].

Махортых С.В. Скифские зеркала эпохи архаики на Северном Кавказе и в лесостепном Поднепровье. *Актуальные проблемы археологии Евразии*. Под ред. Б.А. Байтанаева. Алматы: Институт археологии, 2016. С. 297–323 [Makhortykh S.V. Archaic Scythian Mirrors in the North Caucasus and Ukrainian Forest-Steppe. *Actual Problems of the Archaeology of Eurasia*. Ed. B.A. Bajtanaev. Almaty: Institute of archaeology, 2016. Pp. 297–323 (in Russian)].

Махортых С.В. Пронизи для перекрестных ремней конской упряжи на юге Восточной Европы в VII–VI вв. до н.э. *Археологія і давня історія України*. 2017. № 2. С. 166–184 [Makhortykh S.V. Harness

Fittings in the South of Eastern Europe in the 7th–6th centuries BC. *Archaeology and Early History of Ukraine*. 2017. No. 2. Pp. 166–184 (in Russian)].

Махортых С.В. Распределители ремней конской упряжи VII–VI вв. до н.э. в Закавказье и Передней Азии. *Археологія і давня історія України*. 2018. № 2. С. 35–50 [Makhortykh S.V. Harness Fittings of the 7th–6th centuries BC in the Transcaucasia and the Near East. *Archaeology and Early History of Ukraine*. 2018. No. 2. Pp. 35–50 (in Russian)].

Мелюкова А.И. По поводу скифских походов на территорию Средней Европы. *Древности скифской эпохи*. Под ред. В.Г. Петренко. М.: ИА РАН, 2006. С. 25–40 [Meliukova A.I. About the Scythian Campaigns to the Territory of Central Europe. *Antiquities of the Scythian Epoch*. Ed. V.G. Petrenko. Moscow: IA RAS, 2006. Pp. 25–40 (in Russian)].

Папуашвили Р.И., Балахванцев А.С. Биметаллические клевцы из могильников Колхиды (Эргета II, Цаиши). *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа*. Под ред. А.С. Балахванцева, С.В. Куланды. М.: ИВ РАН, 2016. С. 199–206 [Papuashvili R.I., Balakhvantsev A.S. Bimetallic Pickaxes from Colchidian Necropolis. *The Caucasus and the Steppes in the Late Bronze –Early Iron Age*. Eds.: A.S. Balakhvantsev, S.V. Kulanda. Moscow: IOS RAS, 2016. Pp. 199–206 (in Russian)].

Петренко В.Г. К вопросу о хронологии раннескифских курганов Центрального Предкавказья. *Проблемы скифо-сарматской археологии*. Под ред. А.И. Мелюковой. М.: ИА АН СССР, 1990. С. 60–81 [Petrenko V.G. On the Question of the Chronology of the Early Scythian Kurgans in the Central Ciscaucasia. *Problems of Scythian-Sarmatian archaeology*. Ed. A.I. Meliukova. Moscow: IAN SSSR, 1990. Pp. 60–81 (in Russian)].

Петренко В.Г. *Краснознаменский могильник*. М.: Палеограф, 2006 [Petrenko V.G. *The Krasnoe Znamya Cemetery*. Moscow: Paleograph, 2006 (in Russian)].

Пиотровский Б.Б. Город бога Тейшебы. *Советская археология*. 1959. № 2. С. 169–186 [Piotrovsky B.B. The City of the God Teisheba. *Soviet Archaeology*. 1959. No. 2. Pp. 169–186 (in Russian)].

Погребова М.Н., Раевский Д.С. *Ранние скифы и древний Восток*. М.: Наука, 1992 [Pogrebova M.N., Raevskiy D.S. *Early Scythians and the Ancient Near East*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].

Пьянков А.В., Рябкова Т.В., Зеленский Ю.В. Комплекс раннескифского времени кургана 11 могильника Лебеди V в Прикубанье. *Археологические вести*. 2019. № 25. С. 206–228 [Pyankov A.V., Ryabkova T.V., Zelenskiy Yu.V. A Complex of the Early Scythian Period in the Burial Mound 11 at the Cemetery of Lebedi V in the Kuban River Region. *Archaeological News*. 2019. No. 25. Pp. 206–228 (in Russian)].

Ромашко В.А., Скорый С.А., Филимонов Д.Г. Раннескифское погребение в кургане у с. Китайгород в Приорелье. *Российская археология*. 2014. № 4. С. 107–117 [Romashko V.A., Skorii S.A., Filimonov D.G. Early Scythian Burial in the Burial Mound near the Village Kitaigorod in the Oryol Region. *Russian Archaeology*. 2014. No. 4. Pp. 107–117 (in Russian)].

Рябкова Т.В. Наконечники стрел скифского типа из Тейшебаини. *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Под ред. И.И. Марченко. Краснодар: Кубанский университет, 2009. С. 328–334 [Ryabkova T.V. Arrowheads of the Scythian Type from Teishebaini. *Fifth Kuban Archaeological Conference*. Ed. I.I. Marchenko. Krasnodar: Kuban university, 2009. Pp. 328–334 (in Russian)].

Рябкова Т.В. Курган 524 у с. Жаботин в системе памятников периода скифской архаики. *Российский археологический ежегодник*. 2014. № 4. С. 236–296 [Ryabkova T.V. Barrow 524 near the Village of Zhabotin and its Place among the Sites of the Scythian Archaic Period. *Russian Archaeological Yearbook*. 2014. No. 4. Pp. 236–296 (in Russian)].

Чугунов К.В. Классификация стрел К.Ф. Смирнова и колчаные наборы раннескифского времени восточной зоны как хронологический индикатор. *Scythia et Sarmatia*. Под ред. А.А. Малышева. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 31–46 [Chugunov K.V. Classification of Arrows by K.F. Smirnov and Quiver Sets of the Early Scythian Time of the Eastern Zone as a Chronological Indicator. *Scythia et Sarmatia*. Ed. A.A. Malyshev. Moscow: MAKS Press, 1990, Pp. 31–46 (in Russian)].

Шрамко Б.А. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова думка, 1987 [Shramko B.A. *Belsk Hillfort of the Scythian Epoch (Gelon City)*. Kyiv: Naukova dumka, 1987 (in Russian)].

Эрлих В.Р. Об одном трехпетельчатом псалии из Богазкёя. *Причерноморье в античное и ранне-средневековое время*. Под ред. А.Н. Коваленко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮИЦ РАН, 2013. С. 46–49 [Erlikh V.R. About One Three-Looped Cheekpiece from Boğazköy. *Black Sea Region in Antiquity and Early Middle-Ages*. Ed. A.N. Kovalenko. Rostov-na-Donu: SSC RAS, 2013, Pp. 46–49 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. *Саки Южного Приаралья*. М.: ИА РАН, 1996 [Yablonski L.T. *Saky of the South Aral Steppes*. Moscow: IA RAS, 1996 (in Russian)].

Baykal-Seeher A., Genz G., Herbordt S., Seeher J. *Ergebnisse der Grabungen an den Ostteichen und am mittleren Büyükkale-Nordwesthang*. Mainz: Philipp von Zabern, 2006.

Boehmer R. M. *Die Kleinfunde von Boğazköy aus den Grabungskampagnen 1931–1939 und 1952–1969*. Berlin: Mann, 1972.

Derin Z., Muscarella O.W. Iron and Bronze Arrows. *Ayanis I: Ten Years Excavations at Rusahinili Eiduru-kai 1989–1998*. Ed. A. Çilingiroğlu, M. Salvini. Rome: Istituto per gli studi micenei ed egeo-anatolici, 2001. Pp. 189–217.

DeVries K. Greek Pottery and Gordion Chronology. *The Archaeology of Midas and the Phrygians*. Ed. L. Kealhofer. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005. Pp. 36–55.

Dezső T. The Arrowheads from Grd-i Tle. *Dissertationes Archaeologicae*. 2017. Ser. 3. No. 5. Pp. 97–112.

Dusinbere E. Ivories from Lydia. *The Lydians and Their World*. Ed. N. Cahill. İstanbul: Yapı Kredi Kültür Sanat, 2010. Pp. 191–200.

Hauptmann H. *Neue Funde eurasischer Steppennomaden in Kleinasien. Beiträge zur Altertumskunde Kleinasien: Festschrift für Kurt Bittel*. Ed. R.M. Boehmer, H. Hauptmann. Mainz: Philipp von Zabern, 1983. S. 251–270.

Hellmuth A. *Untersuchungen zu den sogenannten skythischen Pfeilspitzen aus der befestigten Höhensiedlung von Smolnice-Molpir*. Bonn: R. Habelt, 2006.

Kohler E. *The Gordion Excavations (1950–1973). The Lesser Phrygian tumuli: the inhumations*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995.

Kossack G. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils. *Skythika*. Ed. H. Franke. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1987. S. 24–86.

Matsumura K. Büklükale kazisi 2018. *Kazı Sonuçları Toplantıları*. 2020. Vol. 41. No. 3. Pp. 35–48.

Müller-Karpe V. Atlı Göçebelilerden Kalma Anadolu'daki Kovanlı Savaş Kazmaları. *Memoriam İ. Metin Akyurt Bahattin Devam Anı Kitabı. Eski Yakın Doğu Kültürü Üzerine İncelemeler*. Eds. A. Erkanal, H. Erkanal. İstanbul: Kanaat Matbaası, 1995. Pp. 227–232.

Ökse T. Bronzerne Pfeilspitzen Skythischen Typus aus Sivas. *Arkeoloji ve Sanat*. 1994. No. 64/65. S. 28–32.

Schmidt E.F. Test excavations in the city on Kerkenes Dag. *American Journal of Semitic Languages and Literatures*. 1929. No. 45. Pp. 221–274.

Summers G. Iron Age Arrowheads from Kerkenes. Overturning Certainties in Near Eastern Archaeology. *A festschrift in honor of K. Aslihan Yener*. Eds. Ç. Maner, M. Horowitz, A. Gilbert. Leiden: Brill, 2017. Pp. 645–664.

Summers G. Phrygians East of the Red River: Phrygianisation, Migration and Desertion. *Anatolian Studies*. 2018. No. 68. Pp. 1–20.

Szudy M.J. *Archery Equipment in the Neo-Assyrian Period*. Vienna: Vienna university, 2015.

Takahama S. Bone Ornaments with Bird Head Design Excavated from Kaman-Kalehöyük. *Anatolian Archaeological Studies*. 1999. No. 8. Pp. 175–178.

Ünal V. Zwei Gräber eurasischer Reiternomaden im nördlichen Zentralanatolien. *Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*. 1982. Bd. 4. S. 65–82.

Waldbaum J.C. *Metalwork from Sardis: The Finds through 1974*. Cambridge: Harvard University Press, 1983.

Yukishima K. Scythian Type Bronze Arrowheads from Kaman-Kalehöyük. *Anatolian Archaeological Studies*. 1992. No. 1. Pp. 89–100.

Yukishima K. Metal Arrowheads at Kaman-Kalehöyük. *Anatolian Archaeological Studies*. 1998. No. 7. Pp. 183–204.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ИА НАНУ – Институт археологии национальной академии наук Украины [IA NUAS – Institute of Archaeology of the National Ukrainian Academy of Sciences]

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук [IA RAS – Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences].

ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук [IOS RAS – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences].

ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской академии наук [SSC RAS – *Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МАХОПТЫХ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии НАНУ, Киев, Украина.

Sergey V. MAKHORYKH, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Archaeology, Ukrainian Academy of Sciences, Kyiv, Ukraine.

КОТОВА Надежда Сергеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии НАНУ, Киев, Украина.

Nadia S. KOTOVA, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Archaeology, Ukrainian Academy of Sciences, Kyiv, Ukraine.

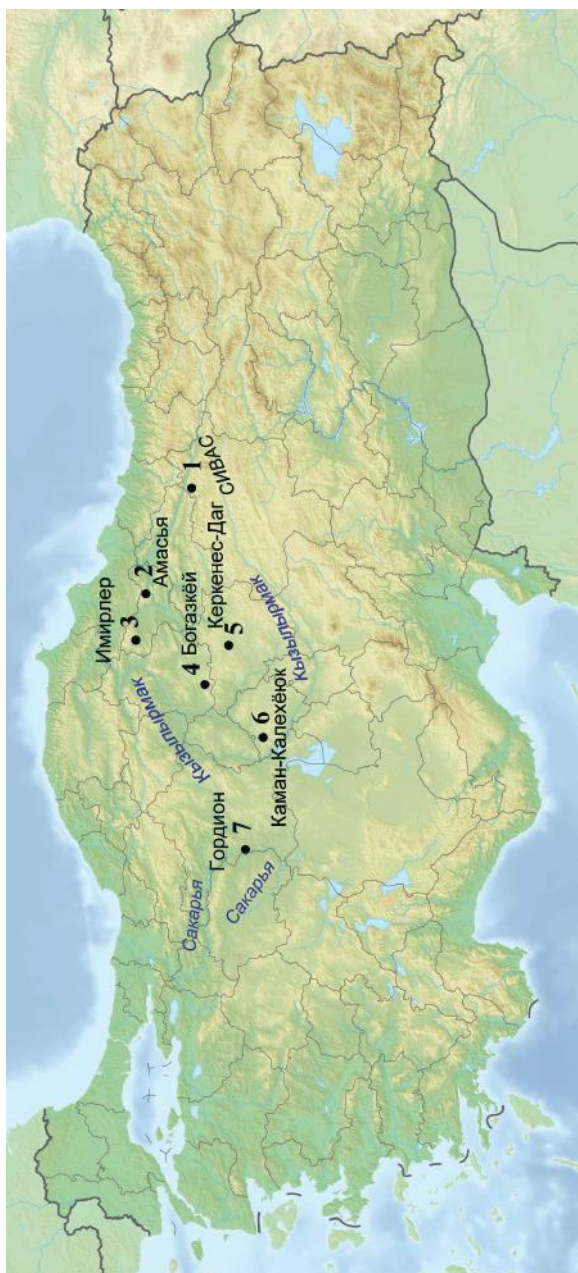

Рис. 1. Карта распространения находок кочевнического облика VII–VI вв. до н.э. в Центральной Анатолии: 1 – ил Сивас; 2 – Амасья; 3 – Имирлер; 4 – Богазкёй;

5 – Керкенис-Даг; 6 – Каман-Калехёюк; 7 – Гордион.

Fig. 1. Distribution map of nomadic type artifacts of the 7th–6th centuries BC in Central Anatolia: 1 – Sivas İl; 2 – Amasya; 3 – İmirliler; 4 – Boğazköy; 5 – Kerkenez Dağ; 6 – Kaman-Kalehöyük; 7 – Gordion.

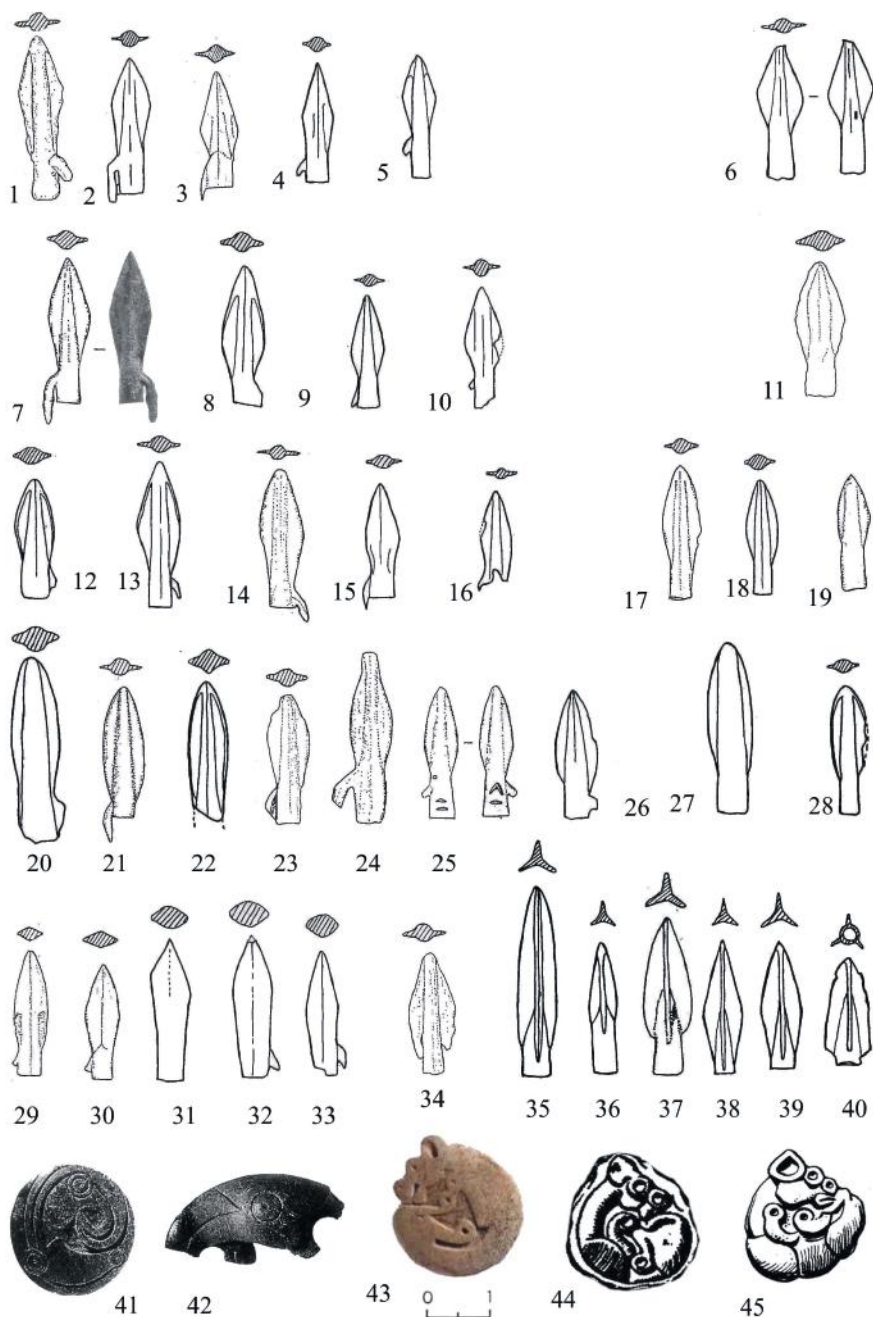

Рис. 8. Предметы кочевнического облика из Центральной Анатолии и их аналогии:

1–42 – Каман-Калехёюк [Yukishima, 1998, fig. 4–6; Takahama, 1999, fig. 1]; 43 – Бюклюкале

[Matsumura, 2020, fig. 10]; 44–45 – Келермес, курган 2/В [Галанина, 1997, табл. 22; 31].

Fig. 8. Artifacts of nomadic type from Central Anatolia and their analogies: 1–42 – Kaman-Kalehöyük [Yukishima, 1998, fig. 4–6; Takahama, 1999, fig. 1]; 43 – Büklükale [Matsumura, 2020, fig. 10];

44–45 – Kelermes, kurgan 2/B [Galanina, 1997, tabl. 22; 31].